

ЛИТЕРАТУРА АНГЛИИ
XVII-XVIII веков

*Ван Дейк.
Портрет Карла I.
Нидерландский художник круга А.
Ханнемана.
Портрет О.Кромвеля.*

Английская революция XVII в.

Она из первых социальных революций – «славная революция».

Английская гражданская война — процесс перехода в Англии от абсолютной монархии к конституционной - власть короля ограничивалась властью парламента.

Карл I из династии Стюартов.

1649 г. – обезглавлен. После свершения казни палач поднял голову, но слова «вот голова изменника» (традиционные при казни изменников и врагов государства) не были произнесены.

Современники отмечают близкое к шоковому состояние толпы. Голову короля пришили к телу, чтобы родственники достойно простились и похоронили его (Виндзор, часовня Генриха VIII) .

Оливер Кромвель (1599-1658)

Государственный деятель и полководец, руководитель английской революции, лорд-протектор английской республики.

Отказался от титула короля.

Славился абсолютной неподкупностью.

После его смерти королем стал Карл II.

Тело Кромвеля было эксгумировано для посмертной казни.

Провисев несколько часов на всеобщем обозрении, тело было снято, а голова помещена на 6-метровом шесте около Вестминстерского дворца. Шест сломался во время бури в конце 1680-х гг., голова была похищена.

В 1960 г. была похоронена в часовне одного из колледжей Кэмбриджа.

Кризис гуманистической традиции.

Становление просветительских тенденций.

Чарльз Джервес.

Портрет Дж.Свифта. 1710

Собор Св.Патрика. Дублин.

Джонатан Свифт (1667—1745)

Великий англо-ирландский писатель-сатирик, публицист, философ, поэт и общественный деятель, декан (настоятель) собора Святого Патрика в Дублине (Ирландия).

Множество прозаических и стихотворных сатир, памфлетов, проповедей, писем, трактатов по вопросам церковной политики, журнальных обзоров внутреннего и международного положения страны и т.д.

Наиболее известен как автор сатирико-фантастической **тетралогии «Путешествия Гулливера»**, в которой остроумно высмеял человеческие и общественные пороки.

Несмотря на своё английское происхождение, Свифт энергично защищал права простых ирландцев и заслужил искреннее уважение с их стороны.

1724 г. **«Письма суконщика»**, анонимно, огромным тиражом. Они призывали к бойкоту английских товаров и неполновесной английской монеты. Лондону пришлось срочно назначать нового наместника для успокоения ирландцев. Премия, назначенная тому, кто укажет имя автора, осталась невручённой. Англия пошла на экономические уступки, а **Свифт стал национальным героем и неофициальным лидером католической Ирландии**. Однажды на площади перед собором собралась многочисленная толпа. Свифту доложили, что это горожане готовятся наблюдать солнечное затмение. Раздражённый Свифт велел передать собравшимся, что декан отменяет затмение. Толпа затихла и почтительно разошлась.

Эпитафию заранее написал сам на латинском языке:

«Тело Джонатана Свифта, доктора богословия, декана этого собора, погребено здесь, где яростное негодование не может больше терзать его сердце. Иди, путник, и, если можешь, подражай тому, кто отдал все свои силы борьбе за свободу человечества».

В последние годы Свифт страдал серьёзным душевным расстройством.

В 1742 г. после инсульта Свифт потерял речь и частично умственные способности, после чего был признан недееспособным.

Три года спустя (1745) Свифт скончался.

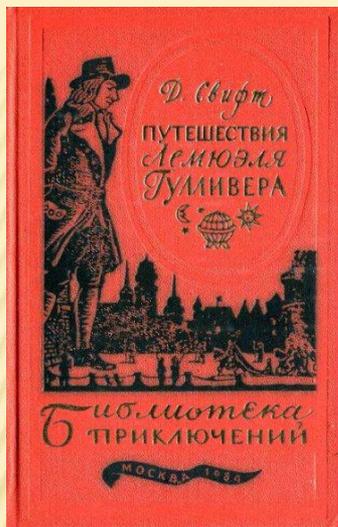
Похоронен в центральном нефе своего собора рядом с могилой Эстер Джонсон.

Эстер Джонсон (1681-1728), дочь служанки, рано потеряла отца. Свифт встретил ее, когда ей было 8 лет. Свифт стал её другом и учителем. **Свифт именовал ее Стеллой**.

Некоторые полагают, что он и Стелла тайно обвенчались около 1716 г., хотя документальных подтверждений этому не обнаружен

Письма Свифта к Эстер позднее составили его книгу **«Дневник для Стеллы»** (издана посмертно).

Эстер Ваномри (1688-1723) - 19-летняя девушка, тоже росла без отца. **Свифт называл ее Ванессой**. Сохранилась часть писем Ванессы к Свифту — «грустные, нежные и восхищённые». Свифт познакомился с ней примерно в 1707 г. Умерла, заразившись туберкулёзом, ухаживая за младшей сестрой.

«Путешествия Гулливера» (1726-1727)

«Путешествия в некоторые удалённые страны мира в четырёх частях: сочинение Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а затем капитана нескольких кораблей»

Часть 1. Путешествие в Лилипутию.

Часть 2. Путешествие в Бробдингнейг (Страну Великанов).

Часть 3. Путешествие в Лапуту, Бальнибарби, Лаггнейг, Глаббдобдриб и Японию.

Часть 4. Путешествие в страну гуигнгнмов (йеху).

Сложность жанра:

роман-путешествие;

роман-памфлет;

антиутопия;

роман с элементами фантастики;

роман пророческий.

Герой совершает четыре путешествия, общая длительность которых **шестнадцать лет и семь месяцев.**

Отплывая из конкретного портового города, герой неожиданно попадает в диковинные страны, знакомится с иными нравами, образом жизни, законами и традициями, и рассказывает о своей стране.

Образ Гулливера:

«простодушие»;

«автопортрет».

Простодушие, странная **наивность** позволяет Гулливеру обостренно и точно схватывать в чужой стране самое главное.

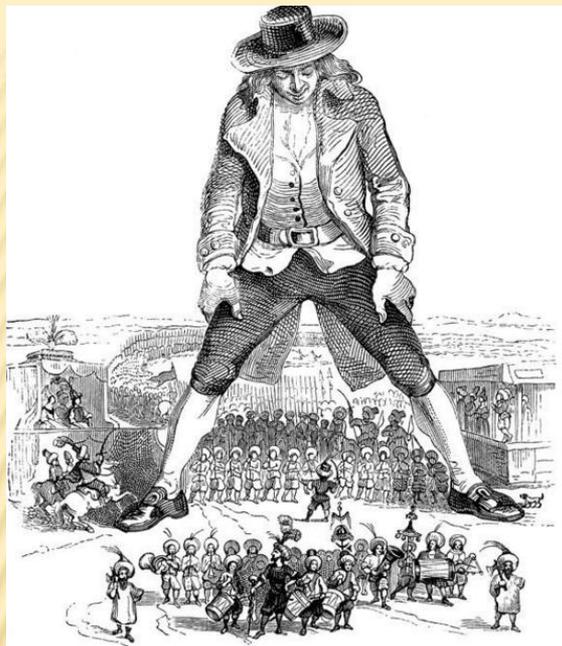
Но в интонации повествования ощущается **некоторая отстраненность**, спокойная, неспешная, несуетная ироничность.

Этим смешением точек зрения создается эффект достоверности умного современного, скептически и рефлексивно рассказывающего автора.

Он смеется над собой и над человеческой природой.

Такое письмо мы называем «литературой абсурда».

Прием перемены масштабов для выявления относительности человеческих суждений.

Лилипутия

Предмет сатиры:

Самомнение, амбиции лилипутов;

Мизерные конфликты:

-Тремексенов и Слемексенов

(высококаблучники и низкокаблучники).

-бессмысленная война остроконечников и тупоконечников, спорящих, с какого конца надо разбивать варёные яйца;

–коварность и тупая жестокость законодательства (лишь главный секретарь по тайным делам Рельдресель, известный как «истинный друг» Гулливера, оказывается истинно гуманным: его предложение сводится к тому, что достаточно Гулливеру выколоть оба глаза).

Убегая в страну противников, Гулливер опять оказывается в такой же ситуации.

Бромдингнег

Гулливер – в роли лилипута.

Пребывание Гулливера в стране великанов разрушает множество иллюзий.

Самые прославленные придворные красавицы Бробдингнега кажутся Гулливеру отвратительными: он видит все дефекты их кожи, ощущает отталкивающий запах их пота...

И сам он, серьезно рассказывающий о том, как он отличился в сражении с осами, как бестрепетно рассекал своим ножом мух и как отважно плавал в лохани, начинает казаться и нам не менее смешным, чем бробдингнежцам, которые потешаются над этими его «подвигами».

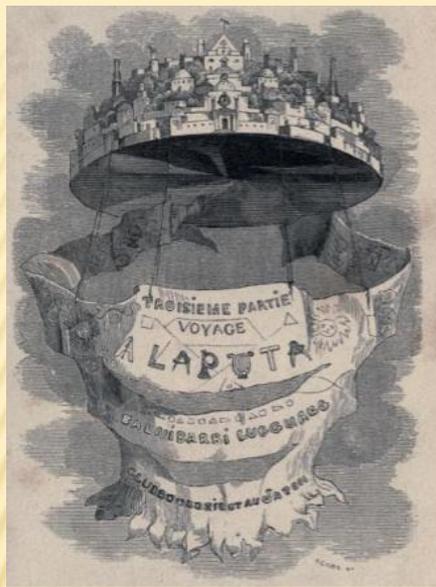
Мудрость «цивилизованного» англичанина кажется величайшим безумством, а советы насчет того, как лучше всего держать в подчинении свой народ с помощью усовершенствованной артиллерии, отвергаются с негодованием:

«Выслушав мое описание этих разрушительных орудий... король пришел в ужас. Он был поражен, как может такое бессильное и ничтожное насекомое, каким был я (это его собственное выражение), не только питать столь бесчеловечные мысли, но и до того свыкнуться с ними, что совершенно равнодушно рисовать сцены кровопролития и опустошения как самые обыкновенные действия».

В конце разговора в королемах великанов Гулливер (или Свифт) подвел некоторую черту: «Мой краткий исторический очерк нашей страны за последнее столетие поверг короля в крайнее изумление. Он объявил, что, по его мнению, эта история есть не что иное, как куча заговоров, смут, убийств, избиений, революций и высылки, являющихся худшим результатом жадности, партийности, лицемерия, вероломства, жестокости, бешенства, безумия, ненависти, зависти, сластолюбия, злобы и честолюбия».

Блестящая характеристика современной Свифту (и нам тоже!) культуры.

Иллюстрации Ж. Гранвиля.

Летающий остров Лапута, остров Глаббдобдриб, королевство Лаггнегг.

Сатирические краски сгущаются.

Просветительская критика обращается против самого разума.

Лапута – страна мыслителей и ученых. Но все это – жалкие чудаки, ничего не смыслящие в жизни и настолько поглощенные собой, что для того, чтобы объясняться друг с другом, они вынуждены пользоваться услугами специальных «хлопальщиков», которые легонько стучают, выводя их из глубокомысленного забытья, надутыми воздухом пузырями то по уху, то по губам, то по глазам.

Королевская Академия в Лагадо казалась современникам карикатурой на ученое Королевское общество.

Некоторые из высмеиваемых им «прожектов», основанных на идее превращения материи и энергии, сейчас могли бы показаться не столь комичными, какими они были в XVIII в.

Но Свифт был прав, показав отчужденность тогдашней науки от повседневных нужд.

Абсурд приобретает зловещую и мрачную «вырожденческую» окраску.

Страна Гуигнгимов

Свифт окончательно разделяется с ренессансным представлением о человеке как «венце творения». Мудрым лошадям-гуигнгимам удалось устроить свою республику лучше, чем людям.

Но описание их жизни тоже грустно иронично.

Они не знают радостей любви, родительской нежности, могут попотчевать друг друга только овсянкой (как самым лакомым блюдом); не интересуются никакими «проблемами»; не понимают шуток.

Когда Гулливер перед отъездом из этой страны почтительно целует копыто своего четвероногого хозяина, принимая это за великую милость для своей жалкой двуногой особы, Свифт смеется и над Гулливером.

Смех Свифта становится горьким.

Читателю предлагается выбор: благородные и разумные «не-люди» – лошади; человекоподобные йэху, отвратительные, грязные, жадные, к сожалению, очень похожие на людей.

Образ йэху двойствен:

-злая карикатура на отвлеченный идеал «естественного человека»;

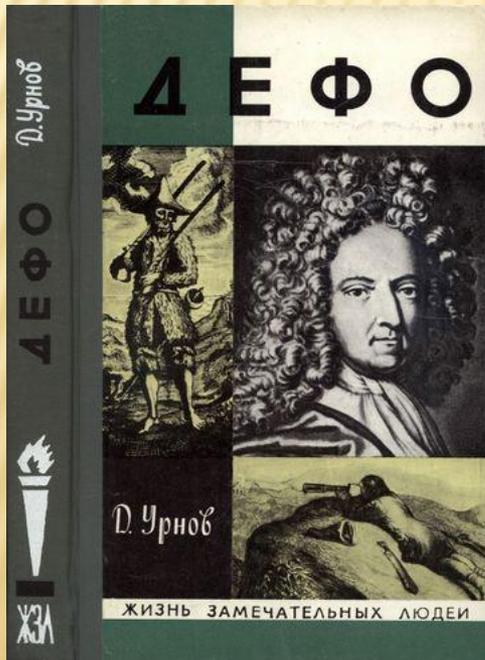
-беда и вина цивилизации – тщеславие, алчность, корыстолюбие.

Двойствен и образ умной лошади – им нет дела до внутренние отличия Гулливера от йэху. Их внешняя похожесть – причина изгнания.

Утопии не получилось...

«Жизнь, необыкновенные и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, прожившего 28 лет в полном одиночестве на необитаемом острове у берегов Америки близ устьев реки Ориноко, куда он был выброшен кораблекрушением, во время которого весь экипаж корабля кроме него погиб, с изложением его неожиданного освобождения пиратами; написанные им самим»

Даниэль Дефо (1660? -1731)

В период усиления реакции анонимно опубликовал памфлет в защиту веротерпимости (1702), за что был приговорен к позорному столбу и тюремному заключению. К моменту исполнения приговора Дефо опубликовал памфлет «Гимн позорному столбу» .

Толпы лондонцев приветствовали Дефо, когда он стоял у позорного столба.

За освобождение из тюрьмы Дефо заплатил тем, что стал секретным агентом правительства.

Умер Дефо в одиночестве, скрываясь от кредиторов.

Дефо уверял, что все злоключения его Робинзона не что иное, как аллегорическое воспроизведение драматических перипетий в его собственной жизни,

«Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо» (1719)

В основе – реальная история моряка Александра Селькирка, который провел около четырех с половиной лет на необитаемом острове посреди Тихого океана.

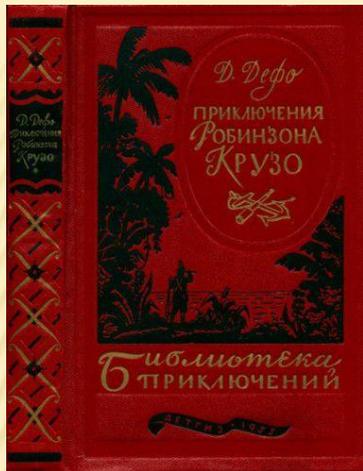
Дефо меняет не только фактическую сторону, но и наделяет историю высоким просветительским, воспитательным смыслом.

Вместо 4,5 лет Робинзон пребывает на острове почти 28 лет.

В отличие от Селькирка, который почти полностью одичал, Робинзон не только сохраняет человеческий облик, но и приобретает ценнейший опыт.

Преимущественная связь с жанром плутовского романа.

Дефо создает в «Робинзоне Крузо» прообраз реалистического романа Нового времени.

Daniel Defoe
Moll Flanders

OXFORD WORLD'S CLASSICS

«**Робинзон Крузо**» - путешествие, автобиографическая исповедь, роман воспитания, авантурный роман, роман-аллегория, беллетристическое переложение локковской теории общественного договора.

Из робинзоны Дефо выросли в будущем

«Остров сокровищ» Стивенсона, поэзия Киплинга, трагическая антипросветительская фантазия Кольриджа «Старый мореход», «Эмиль, или О воспитании» Руссо.

Великая заслуга Дефо – прославление труда, который представлен в книге просто, но с захватывающей увлекательностью.

Среди первых упреков, предъявленных ей критикой XVIII в., был упрек в слишком вольном обращении Робинзона с Библией

Просветительский гуманизм Дефо проявляется и в той терпимости, с какой Робинзон принимает в свою компанию не только старика-людоеда, отца Пятницы, но и пленных католиков-испанцев.

В образе Пятницы в литературу Просвещения впервые входит со своей неискушенностью, наивностью и неиспорченным, природным здравым смыслом **«естественный человек»**.

От Пятницы уже недалеко до вольтеровского «Простодушного».

Драматизм робинзоны

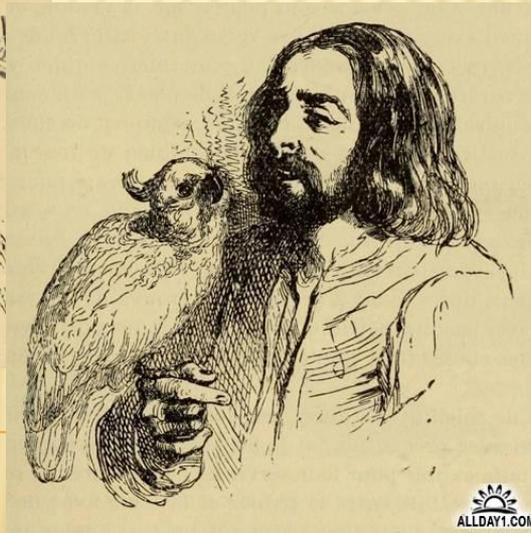
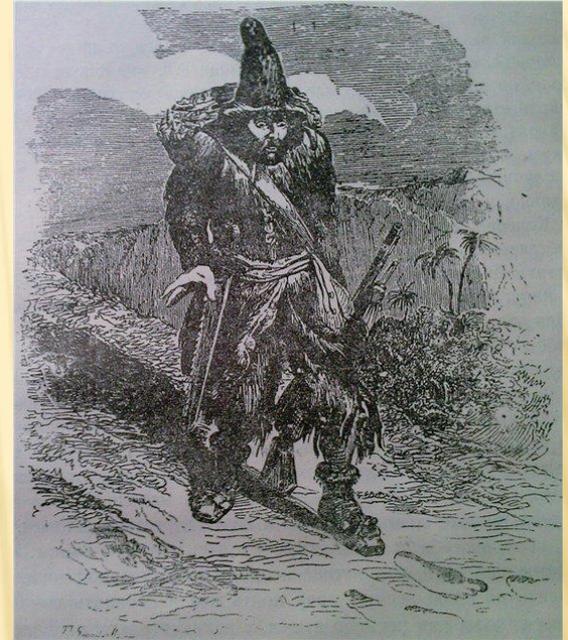
«Посреди величайшего скопления людей во всем мире, – то есть в Лондоне, где я пишу эти строки, – я испытываю большее одиночество, чем за все двадцать восемь лет заключения на пустынном острове».

Айр Кроу

Дефо у позорного столба. 29 июля 1703 г.

Иллюстрации Ж. Гранвиля

ALLDAY1.COM

XXI.Book.RU

